

ГЛАЗАМИ ИНОСТРАНЦА

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВ

Роман Игоря Ефимова «Новгородский толмач». в этом году номинированный на Букеровскую премию, вышел отдельным изданием.

С журнальной публикацией романа читатели журнала «Звезда» могли познакомиться еще в прошлом году. Впрочем, журнал журналом, а выход отдельного издания — по существу новая публикация.

Иgorь Ефимов, живущий в Америке русский писатель, знакомый Иосифа Бродского и Сергея Довлатова, основатель издательства «Эрмитаж», отнюдь не с первым романом появляется в России. Забавно, что его книги, выпускаемые петербургской «Азбукой», выходят в том же формате и в том же оформлении, что и произведения зарубежных писателей. Он действительно воспринимается как «иностраник». Не столько по мировоззрению, сколько по письму. «Не мир, но меч», «Архивы Страшного суда», «Седьмая жена» — все это очень разные произведения. Ефимов свободно чувствует себя в любом романном «изводе». Триллер, детектив, исторический роман, сюжетное повествование и медитативные описания, мистика и история, приключения и политика — кажется, все ему одинаково подвластно. Его тексты всегда жестко выстроены, продуманы, то есть в первую очередь хорошо сработаны. Именно сработаны. Может быть, это и излишне ремесленный термин, но он, во всяком случае, указывает на степень профессионализма, на владение художественным письмом. «Новгородский толмач» как раз пример в

первую очередь профессиональной писательской работы. Его можно упрекнуть в недостатке «вдохновенности», но зато добросовестность не вызывает никаких сомнений. Действие относится к XV веку — к царствованию Василия Темного и Ивана III. Главный герой чех Стефан Златобрاد приезжает в Новгород и служит переводчиком при немецком торговом доме. Стефан — правоверный католик и приезжает в Россию с определенной миссией. Он регулярно отсылает послания на родину, в которых описывает свои впечатления и сообщает сведения, которые кажутся ему важными в политическом или религиозном отношении. Он пишет хронику и ведет тайный дневник на эстонском языке. Постепенно из просто заинтересованного очевидца он становится сочувствующим участником событий. Он переживает любовь, причем весьма драматическую. Эта линия задает сюжетное движение. Хотя, конечно, действие и так вполне могло продвигаться, переходя от даты к дате, от одного события к другому, — тем более что событий множество. Новгородская вольница и борьба с Москвой, религиозные брожения, приезд Софии Палеолог, Федор и Иван Курицыны, войны, походы, противостояния Орде и Литве и многое другое. Сама ситуация, когда исторические события и история как таковая — обычаи, быт, нравы, реалии ушедшей исторической эпохи — показаны с точки зрения иностранца, постепенно вжившегося в чужую культуру, безусловно выгодна. Выгодна с нескольких точек зрения. Во-первых, потому, что Ефимов находит

опору в жанре путевых записок и многочисленных свидетельств иностранных путешественников, побывавших в Московском царстве. Во-вторых, потому, что это позволяет очевидное и ясное в русской культуре представлять как удивительное и замечательное. То есть дает возможность отстранения — не искусственного, а вполне естественного. Иными словами, «сведения из учебника», комментирование и объяснение событий и фактов здесь вполне закономерны. Писателю не нужно придумывать, каким образом герои должны объяснять свою жизнь и свои обычай. По этой же причине у Ефимова нет странного тона исторического романа, подстраивающегося под историю повествования, нет, по существу, и проблем языка (поскольку основа романа — письма, а эпистолярный стиль пишущего на латыни иностранца гораздо легче адаптируется, приближается к современному языку). Наверное, эта историческая тщательность (в конце романа приведены отрывки из классиков русской историографии и библиография) в первую очередь делает роман привлекательным. Он, может быть, не столь увлекает, если сравнивать «Новгородского толмача» с другими романами Ефимова, но бессодержательным его никак не назовешь.

Игорь Ефимов. Новгородский толмач. — СПб.: Азбука, 2004. — 320 с.

